

Хорошун Никита Дмитриевич

аспирант Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова**ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ
ГАЗОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ****Аннотация:**

В статье проанализированы геоэкономические последствия российско-турецких газовых соглашений, показаны плюсы и минусы их заключения, как для государстве-участников соглашения, так и для третьих сторон. Кроме того, автором обозначены негативные последствия прекращения проекта «Южный поток» для Болгарии, а также высказана мысль о перспективе сотрудничества, но не конкуренции Азербайджана и РФ в освоении европейского газового рынка.

Ключевые слова:

«Южный поток», «Набукко», «Третий энергопакет», «Южный газовый коридор», TANAP, TAP, «Голубой поток», Международное энергетическое агентство IEA.

Khoroshun Nikita Dmitrievich

PhD student,
Plekhanov Russian University of Economics**GEO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF
THE RUSSIAN-TURKISH
GAS AGREEMENTS****Summary:**

The article analyzes the geo-economic consequences of the Russian-Turkish gas agreements. The author shows pros and cons of the agreements for both participating countries and third parties. Besides, the paper discusses the negative consequences of termination of the project "South Stream" for Bulgaria, as well as considers prospective cooperation, but not competition, of Azerbaijan and the Russian Federation in the development of the European gas market.

Keywords:

South Stream, Nabucco, Third Energy Package, Southern Gas Corridor, TANAP, TAP, Blue Stream, International Energy Agency (IEA).

Летом 2007 г., вслед за окончанием спровоцированного украинской стороной газового противостояния с Российской Федерацией, началась разработка проекта нового газопровода, идущего по черноморскому дну, обходящего украинскую территорию. Вместе с протянутым по дну Балтики «Северным потоком» «Южный поток» (далее – ЮП) ставил своей задачей исключение политически ненадежной украинской ГТС из схемы доставки российского газа в европейские страны. При этом ЮП, способный перекачивать до 63 млрд м³ газа, обеспечивал бы необходимое количество энергоресурсов для всех южноевропейских стран, включая Сербию, Болгарию, Хорватию, Венгрию, Словению, Словакию, Грецию, Италию и Австрию.

Несмотря на то что по плану начало строительства ЮП намечалось на 2013 г., график работ был скорректирован, и «Газпром» дал старт работам по прокладке газопровода в декабре 2012 г. И уже в конце 2014 г. должна была начаться прокладка его морского отрезка с территории Болгарии.

Необходимость сооружения ЮП была обусловлена следующими факторами. Во-первых, природный газ занимает важное место в структуре энергетики европейских стран, однако внутренняя добыча газа в странах ЕС на сегодняшний день удовлетворяет чуть более 40 % спроса. Во-вторых, в соответствии с прогнозами для энергетического сектора, осуществленными Международным энергетическим агентством (IEA), в отличие от растущего спроса, добыча природного газа в странах-членах ЕС снизится с 185 млрд м³ в год в 2011 г. до 104 млрд м³ в год в 2035 г. (см. табл. 1). Для оценки потребностей стран Евросоюза в природном газе Международным энергетическим агентством IEA были проанализированы различные сценарии будущих потребностей в газовых поставках, цифры прогноза которых приведены в таблицах 1, 2 [1].

**Таблица 1 – Международное энергетическое агентство IEA:
прогнозы потребностей в газе в странах ЕС (млрд м³)**

	2020	2025	2030	2035
Сценарий «Новая политика»	452	477	491	505
Сценарий «Текущая политика»	467	Не определяется	533	566
Добыча в странах ЕС (млрд м ³)	135	122	114	104

**Таблица 2 – Международное энергетическое агентство IEA: потребность стран-членов ЕС
в природном газе без учета внутренней добычи: объем нетто-импорта (млрд м³)**

	2020	2025	2030	2035
Сценарий «Новая политика»	317	355	377	401
Сценарий «Текущая политика»	332	Не определяется	419	462

Снижение объемов внутренней добычи газа означает, что в соответствии с различными сценариями от 79 до 82 % предполагаемой потребности стран-членов ЕС в 2035 г. будет удовлетворяться за счет импортных поставок.

Однако строительство ЮП встретило «яростное сопротивление со стороны США» [2]. В связи с чем в июле 2009 г. Болгария заявила о выходе из проекта по причине своего участия в проекте газопровода «Набукко», который усиленно лоббировался США и ставил целью доставку в Европу газа из Азербайджана и Южного Парса (Иран). В конце 2010 г., после отказа участников «Набукко» от его реализации Болгария вернулась к ЮП. Однако в апреле 2014 г. под давлением США и апеллируя к требованиям «Третьего энергопакета» Еврокомиссией была принята резолюция, направленная против строительства ЮП. А уже в июне того же года, вслед за визитом американских сенаторов во главе с Маккейном, тогдашний премьер Болгарии П. Орешарский сделал заявление о приостановке деятельности по строительству ЮП на территории Болгарии.

Создавшаяся ситуация неминуемо привела к тому, что 1 декабря 2014 г. во время официального визита в Анкару В.В. Путин заявил, что Российская Федерация отказывается от реализации ЮП в том виде, в котором он был запланирован, в связи с позицией Евросоюза и бюрократическими проволочками со стороны Болгарии. И уже 11 декабря 2014 г. Еврокомиссией было получено со стороны России официальное уведомление, что проект строительства ЮП полностью остановлен, а газопровод, по которому российский газ будет поставляться Южной Европе, предполагается построить через турецкую территорию.

Негативные последствия прекращения проекта ЮП для Болгарии, по мнению экспертов, состоят в следующем:

- порядка сотни компаний, непосредственно связанных с реализацией проекта, не получат инвестиций, что приведет к потере нескольких тысяч рабочих мест;
- потери только бюджета Болгарии – по разным оценкам от 400 до 750 и более млн евро в год в виде неполученного 22-летнего кредита, а также транзитных платежей, пятая часть которых пошла бы напрямую в госбюджет. К тому же Еврокомиссия уже отказала Болгарии в возможности компенсации финансовых потерь;
- понижение международным рейтинговым агентством S&P долгосрочного кредитного рейтинга страны с уровня BBB до уровня BB+ [3].

В связи с чем в Болгарии назревает политический кризис, который может стать сильнее всех предшествующих кризисов подобного рода и способен не просто привести к отставке последнего коалиционного правительства Б. Борисова, но и вызвать изменения во всей политической системе страны.

Что же представляет собой новый проект? В российско-турецких соглашениях от 1 декабря 2014 г. принято решение посредством прокладки новой трубы расширить уже проложенный по черноморскому дну газопровод «Голубой поток» (далее – ГП), увеличив его мощность в будущем до заложенных в прежний ЮП 63 млрд м³ газа, при этом на внутреннее потребление Турции придется 14–16 млрд м³, а остальное будет транспортироваться в Европу.

Первый шаг на этом пути заключается в модернизации газоперекачивающих станций уже действующего ГП, что даст возможность увеличить поставляемого в Турцию газа с 26 млрд м³ (16 млрд м³ по ГП и 10 млрд м³ – по «Западному коридору») еще на 3 млрд м³.

При этом с технико-экономической точки зрения Россия вдвое сокращает протяженность дорогостоящего морского участка, который пройдет по уже разведанному и освоенному участку ГП; окажутся полностью задействованы уже построенные на российской территории сооружения (компрессорная станция «Русская» на побережье Черного моря, газохранилища и т. д.).

С геополитической точки зрения российско-турецкие соглашения по газу делают неконкурентоспособными, а потому бессмысленными многочисленными, постоянно лоббируемые в Вашингтоне и Брюсселе газопроводные проекты, предназначенные для поставки природного газа в Европу из региона Каспийского моря в обход России (так называемый «Южный газовый коридор» – ЮГК): «Набукко», остановленный в 2013 г., но до сих пор обсуждаемый, а также проект расширения газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум и его продолжения — Трансанатолийский (TANAP) и Трансадриатический (TAP) газопроводы.

Тем не менее увеличение мощностей ГП вместе со строительством нового российского газопровода может способствовать осуществлению давнего стремления Европы по использованию азербайджанского газа. И, несмотря на стремление многих авторов представить Российскую Федерацию и Азербайджан как непосредственных конкурентов на газовом рынке Европы [4], смена промежуточного звена на черноморском маршруте российского газа с Болгарии на Турцию, напротив, создает возможности еще большего сотрудничества двух стран. Особенно если рассматривать ситуацию с позиции ценообразования, поскольку при реализации нового газопровода

транзит через территорию Турции неизбежно приведет к увеличению стоимости российского газа, а, следовательно, Азербайджан сможет увеличить цену собственного газа и получить от его экспорта большой доход.

К тому же с учетом того, что в 2013 г. Госнефтекомпания Азербайджана (SOCAR) приобрела греческого трубопроводного оператора DESFA и греческий участок будущего трубопровода стал собственностью Азербайджана, поступающий в него российский газ не только финансово выгоден, но и юридически необходим Баку, так как дает возможность исполнить условие «Третьего энергопакета», ставшее непреодолимым препятствием для ЮП, – о принадлежности разным компаниям трубопроводов и газа, прокачиваемого по ним. И для России иметь дело с азербайджанским трубопроводом в Греции намного удобнее, поскольку с Баку как с соседом и надежным партнером легче договориться, чем со странами ЕС. В итоге, как полагают эксперты, перенаправление маршрута экспорта российского газа принесет выигрыш и России, и Азербайджану. При этом страны будут не конкурировать за обширный европейский газовый рынок, но сотрудничать в его освоении [5].

Однако максимальную выгоду от реализации нового проекта приобретает Турция. Во-первых, она в перспективе становится владельцем гигантского газового хаба, расположенного непосредственно на южной границе Евросоюза, в который один только Газпром после окончания работ по прокладке всей трубопроводной сети нового «Южного потока» может закачивать до 50 млрд м³ газа в год, не считая порядка 10 млрд м³ газа с азербайджанского Шах-Дениз. К тому же к российско-турецкому газовому потоку может присоединиться иранский газ Южного Парса, продажу которого в Европу в случае снятия санкций планирует Тегеран, и израильский газ с шельфового месторождения «Левиафан». Таким образом, Турция становится важнейшим посредником в газовых поставках по всей Южной Европе с потенциально гигантскими объемами реализации и со значительными скидками на тарифы для внутреннего потребления. (По заявлению В. Путина, с 1 января 2015 г. цена на газ для Турции снизится на 6 %.)

Не стоит забывать и о геополитических выгодах как для самой Турции, так и для России. Создание энергетического союза России и Турции приведет к резкому изменению внешнеполитических приоритетов последней. Интерес к экономическому альянсу с Москвой вынудит Анкару к сглаживанию некоторых российско-турецких противоречий по ряду вопросов. Так, у России и Турции имеются противоположные мнения по сирийскому вопросу, но экономические интересы двух стран неизбежно вызовут поиск новых подходов к разрешению Анкарой сирийского кризиса. Таким образом, бывший и давний противник России в регионе может стать ее геополитическим союзником, союзным России оператором.

Вместе с тем создание в Турции крупного центра по распределению газа может повлечь за собой возникновение потребности в аналогичном, но входном хабе, объединяющем в себе российские, азербайджанские и иранские газовые потоки как средства увеличения надежности газовых поставок в долгосрочной перспективе. Также прослеживается связь между подписанными в Анкаре документами и переговорами России и Ирана о поставках последнему продовольствия и промышленных товаров в обход санкций США.

После подписания российско-турецких соглашений прошла всего неделя, как 8 декабря 2014 г. в Анкару впервые за последние годы без предварительного оглашения визита отправилась представительная делегация Евросоюза во главе с верховным представителем Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини. При этом многочисленные продекларированные цели визита затеняли собой одну единственную цель, связанную с новым направлением «Южного потока»: с внезапно возникшей необходимостью строить энергетическую политику европейских стран с учетом двусторонних отношений государств, которые не подчиняются Брюсселю. При этом Россия признана ЕС угрожающе доминирующим на рынке энергоресурсов и излишне агрессивно защищающим свои национальные интересы государством. А Турция, будучи ассоциированной с Евросоюзом уже более полувека, весьма успешна и вне европейских границ, несмотря на заверения об ускорении переговоров о ее принятии в Евросоюз, о чем 8 декабря заявил комиссар ЕС по делам европейской политики и добрососедству И. Хан. Однако позицию Турции достаточно ясно сформулировал министр энергетики и природных ресурсов Т. Йылдыз, который заявил, что Анкара не видит проблем в связи с реализацией совместных с Российской Федерацией проектов, подразумевая под этим в том числе новую газотранспортную систему.

Потери России заключаются, во-первых, во времени, потраченном на переговоры и подписание соответствующих соглашений со всеми странами-участниками, проведенные проектные работы и изыскания; во-вторых, во вложенных «Газпромом» 4,5 млрд долл., правда, в основном на развитие инфраструктуры в пределах территории России.

С точки зрения геоэкономического пространства Россия находится в выигрышном положении, ввиду того что потери от отказа от ЮП были конвертированы в новый проект, а геополитически Россия выиграла свободу действий в отношениях с ЕС в энергетической сфере в среднесрочной и долгосрочной перспективах. К тому же отказ от прежнего ЮП позволяет России не только сохранить запланированные объемы газовых поставок в страны Южной Европы, но и получить ряд следующих стратегических преимуществ:

1. Установление прочных партнерских отношений с такой значимой в регионе державой, какой является Турция.

2. Исключение влияния США на маршруты потенциальных поставок на территорию Европы газа из Ирана и Азербайджана.

3. Демонстрация вреда «Третьего энергопакета», который не только ограничивает экономический суверенитет европейских стран, но и содержит неадекватные ситуации стремление покупателя (в данном случае – Евросоюза) устанавливать для продавца (то есть России) условия продажи товара.

Ссылки:

1. Морской газопровод «Южный поток» : информ. бюл. [Электронный ресурс] // South Stream Transport B.V. «Южный поток» – поставка энергоносителей в Европу. URL: http://www.south-stream-offshore.com/media/documents/pdf/ru/2014/07/ssstbv_ru_esia_1_web_ru_ru_20140707.pdf (дата обращения: 24.12.2014).
2. Донецкий А. Российско-турецкие соглашения меняют расстановку сил в Европе и на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 2014. 3 дек. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2014/12/03/rossijsko-tureckie-soglasheniya-menaut-rasstanovku-sil-v-evrope-i-na-blizhnem-vostoke-30730.html> (дата обращения: 24.12.2014).
3. Коларов Г. Болгария после остановки «Южного потока» [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры. 2014. 14 дек. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2014/12/14/bolgaria-posle-ostanovki-uzhnogo-potoka-budut-novye-aktery-30912.html> (дата обращения: 24.12.2014).
4. Петров А. Москва и Баку на газовом рынке: партнерство или конкуренция? [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/moskva-i-baku-na-gazovom-rynke-partnerstvo-vmesto-konkurentsii.html> (дата обращения: 24.12.2014).
5. Гасанова Д. Смена курса «Южного потока»: реакция регулировщиков ЕС [Электронный ресурс] // Главная Трибуна России. 2014. 9 дек. URL: <http://www.grtribune.ru/home/politicreview/9173-2014-12-09-03-16-01.html> (дата обращения: 24.12.2014).

References:

1. 'Offshore pipeline "South Stream": Inform. Bull.' 2014, *South Stream Transport BV "South Stream" - supply of energy to Europe*, retrieved 24 December 2014, <http://www.south-stream-offshore.com/media/documents/pdf/ru/2014/07/ssstbv_ru_esia_1_web_ru_ru_20140707.pdf>.
2. Donetskiy, A 2014, 'Russo-Turkish agreement changed the balance of power in Europe and the Middle East', *Strategic Culture Foundation*, 3 December, retrieved 24 December 2014, <<http://www.fondsk.ru/news/2014/12/03/rossijsko-tureckie-soglasheniya-menaut-rasstanovku-sil-v-evrope-i-na-blizhnem-vostoke-30730.html>>.
3. Kolarov, G 2014, 'Bulgaria after stopping the "South Stream"', *Strategic Culture Foundation*, 14 December, retrieved 24 December 2014, <<http://www.fondsk.ru/news/2014/12/14/bolgaria-posle-ostanovki-uzhnogo-potoka-budut-novye-aktery-30912.html>>.
4. Petrov, A 2014, 'Moscow and Baku on the gas market: Partnership or competition?', *Bulletin of the Caucasus*, retrieved 24 December 2014, <<http://www.vestikavkaza.ru/news/moskva-i-baku-na-gazovom-rynke-partnerstvo-vmesto-konkurentsii.html>>.
5. Gasanova, D 2014, 'Changing course "South Stream": EU response controllers', *Russian Main Grandstand*, 9 December, retrieved 24 December 2014, <<http://www.grtribune.ru/home/politicreview/9173-2014-12-09-03-16-01.html>>.